

«Считать

запрещен-

ными?..»

Трехтомная «Сибирская библиография» В. И. Межова. Этот капитальный труд, изданный более 80 лет тому назад, не утратил своего значения. До сих пор обращаются к нему историки, писатели, литературоведы, краеведы. 25 тысяч названий книг и статей о Сибири, появившихся от начала книгопечатания до 1890 года, — объем поистине громадный.

В предисловии к изданию автор поминал добрым словом многих энтузиастов, работавших в этой области до него. В частности, он писал: «...сколько известно, студенты - сибиряки в Казанском университете составляли список книг о Сибири по каталогам библиотеки Казанского университета».

За этими несколькими строками — интересная история. Каждый, кто бывал в Казанском государственном университете имени В. И. Ленина, наверняка, посетил аудиторию № 7 в главном корпусе. Когда-то в ней слушал лекции по истории русского права студент Владимир Ульянов. Сейчас здесь музей. Старинная университетская мебель, в шкафах книги, по которым учились студенты 80-х годов, на стенах — фотографии, копии документов.

В одной из витрин — фотокопия «Списка 39 исключенных студентов Казанского университета». (Исключенных за участие в знаменитой сходке 4 декабря 1887 года — той самой, с которой отсчитывается начало революционной деятельности Ленина). В этом списке под номером 30 читаем: «Сараханов К. К. Время рождения — 1864 год, дата поступления в университет — 18 августа 1883 года».

Константин Константинович Сараханов — омич. В Центральном госархиве Татарской республики среди других документов, в которых фигурирует фамилия Сараханова, есть один, имеющий прямое отношение к вышеприведенным словам библиографа Межова. Это секретный запрос помощника Казанского жандармского управления ректору Казанского университета от 15 февраля 1885 года.

«При производстве ныне мною, на основании Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, исследования деятельности образовавшейся в г. Казани Сибирской студенческой массы, между прочим выяснилось, что студент III курса физико-математического факультета разряда естественных наук вверенного Вашему Превосходительству Университета Семен Михеев Арнанов с конца 1883 г. при участии студентов IV курса медицинского факультета Василия Николаевича Серебренникова, II курса юридического факультета Дмитрия Павловича Любимова и I курса того же факультета Константина Константиновича Сараханова занимался собиранием материалов для составления каталога научных и беллетристических сочинений русских и иностранных авторов, касающихся Сибири и граничащих с ней стран Средней Азии. При этом из показаний Арнанова и прочих участников этого дела оказывается, что Арнанову и принадлежит инициатива составления означенного каталога, который означенные лица предполагали впоследствии издать, по их словам, с целью доставить возможность тем, которые пожелали бы изучить Сибирский край, иметь под рукой указатель литературного материала, необходимого для всестороннего изучения Сибири...

Сообщая об изложенном и препровождая при сем на рассмотрение Вашего Превосходительства вышеупомянутый каталог, Арнановым написанный, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство с воз-

вращением настоящего приложения в возможно непродолжительном времени, почтить меня уведомлением — было ли изн Вашим Превосходительством, так и вообще кем-либо из университетского начальства дано разрешение студенту Арканову и другим вышеупомянутым лицам на составление вышеозначенного каталога и вообще было ли известно Университетскому Начальству о таковых занятиях студента Арканова и прочих лиц. Если же такового разрешения им дано не было, то на основании существующих в Министерстве Народного Просвещения узаконений и правил, следует ли считать дозволенными для студентов такого рода занятия, как составление и издание каталогов, предназначенных не для потребности Университета и даже, как в настоящем случае, никакого отношения к нему не имеющих, или же такого рода занятия следует считать безусловно запрещенными, хотя бы они не представляли собою чего-либо предосудительного.

Штабс-Ротмистр (подпись)».

Современного читателя, конечно же, не может не поразить фант, что такое явно безобидное занятие, как составление библиографии, вызвало подозрение жандармов. Между тем тогда это был вполне рядовой случай. В университетах появилась полицейская должность инспектора.

Сибиряков в университете училось много — свой в Сибири еще не открылся, а ближайший был Казанский. Можно предположить, что именно для студентов-сибиряков С. М. Арканов составил особый каталог, включив в него литературу о Сибири, находящуюся в библиотеке и читальне университета.

Прочитав жандармский запрос, ректор Н. Н. Булич тут же, на последней его странице, набросал проект ответа. Текст ответа не лишен смелости и некоторой доли тонкой иронии по поводу нелепости запроса. Ректор не скрывал того, что горд своими учениками, самостоятельно, без каких-либо указаний свыше начавшими нужное, благородное дело:

«Возвращая при сем каталог, под названием «Книги касательно Сибири», претрвожденный при отношении В. Высокоблагородия, составленный студентами Казанского университета, поименованными в означенном отношении, имею честь уведомить на запрос Ваш, милостивый государь, что ни мною, ни вообще кем-либо из начальствующих лиц разрешения на составление каталога даваемо не было, да и не могло быть дано, как не могло быть дано, например, разрешение студенту читать какую-либо книгу и делать из нее выписки. Такого рода занятия имеют совершенно частный характер. Я, со своей стороны, как ректор и профессор, могу только радоваться любознательности студентов, тем более, что специального каталога о Сибири, для ее всестороннего изучения, сколько мне известно, не существует, как существуют каталоги, например, для Кавказа, Туркестанского края и других местностей России».

Н. К. Сараханов был видной фигурой студенческого движения в Казани 80-х годов. В Сибирском землячестве он возглавлял особую омскую группу, являлся, кроме того, председателем нелегального общестуденческого суда. После исключения из университета (по одному делу с В. И. Ульяновым) Н. К. Сараханов стал журналистом, работал в газетах Поволжья, затем в Москве. Его имя несколько раз встречается в письмах А. М. Горького. Опубликовано большое письмо В. Г. Короленке Сараханову (оба некоторое время жили в Нижнем Новгороде, где и познакомились). Во время революции Сараханов вернулся в родную Сибирь. Умер он в 1920 году от сыпного тифа.

Вот какие подробности скрывались за несколькими строками из предисловия к межовской «Сибирской библиографии».